

Это была чудесная плеяда вокалистов — мастеров радиовещания. Они могли петь на лучших оперных сценах и концертной эстраде (и там и там они эпизодически — кто больше, кто меньше — поработали). Но предпочли весь талант отдать эфиру, когда перед тобой не просто микрофон в оснащенной технической студии, а многомиллионная аудитория — по сути, вся страна. Ведь тогда телевидения не было, пластинок не хватало, да и не везде и не всегда их купишь, с патефонами было негусто. Так что радиоприемник, чаще черная бумажная тарелка репродуктора заменяли слушателю и пластинку, и театр, и концертный зал. Солисты радио это ценили, работали азартно, ответственность ощущали, что называется, и дено и ношно. Еще одна примета того времени — прямой эфир (к чему мы пришли или еще идем). Магнитная запись появится позже, а другие звукозаписывающие средства были слишком громоздкие. Пели «живьем», по ходу дела (музыкальный редактор всегда был в жуткой нервной готовности номер один) менялись номера концерта. Но работали, и голос звучал, и ведь служили массам, получали от благодарного слушателя такие письма...

Мы не случайно начали с этого вступления. Теперь отчего-то звание солист радио померкло. А вот бывшие солисты этим гордятся, вспоминают о той работе у микрофона с волнением, с гордостью... Вот как, к примеру, герой передачи наша прославленная певица НАДЕЖДА АПОЛЛИНАРИЕВНА КАЗАНЦЕВА.

Мы хотели по традиции предварить встречу с ее искусством интервью, но

семь дней — 1991. — 11-17 марта (№11). — с. 8

МУЗЫКА—И ВСЯ ЖИЗНЬ

К 80-летию Надежды Казанцевой

ПОНЕДЕЛЬНИК,
11 МАРТА,
РАДИО-1—11.15;
РО-4—9.15; РО-3—11.15;
РО-2—5.15; РО-1—5.15

певица сама замечательно рассказывает у микрофона о себе, о радио в ее судьбе, о вехах своего большого пути (у микрофона она пела свыше двадцати лет); об учебе и учителях, об оперных постановках на радио (золотая нить ее радиоопер — Моцарт: «Похище-

ние из сераля», «Дон Жуан». «Волшебная флейта»)... Но не только о годах тридцатых, сороковых и пятидесятых, когда она была солисткой радио. Речь, но и о дне сегодняшнем — Надежда Аполлинариевна продолжает активную вокально-педагогическую работу

(заставить ее дома можно только по вечерам, днем она чаще всего в Детском музыкальном театре Наталии Сац, где консультирует артистов).

Есть имена, которые в ее судьбе оставили ощущение настоящего праздника, — дирижеры Себастьян, Орлов, Голованов, Сергей Яковлевич Лемешев (вы услышите их дуэт)... Расскажет певица и о своих зарубежных гастролях, и о литературных увлечениях — оригинальные, глубокие раздумья о музыке (из чего давно пора бы сложить, товарищи издатели, мудрую, необходимую для нынешних вокалистов книгу мастера)...

И самое последнее накануне передачи. О ее знаменитом вокальном шедевре... Непостижимом, чарующем, что и объяснить-то словами просто задача. О ее первом исполнении Концерта для голоса с оркестром Р. Глиэра... Шла война. Огненная лавина уже повернула вспять, но до победы еще шагать. И вот этот голос — чистый, серебристый, мягкого теплого оттенка — берет хрупкую нить мелодии и... Надежда в нем (недаром имя!), и нега, и красота. И это вы услышите (вместе с ариями и романсами) в передаче к 80-летию народной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР (кстати, год 50-й, за концертную деятельность) Надежды Казанцевой.

В. АНДРЕЕВ